

Джен подалась вперед и сомкнула губы с матерью, вовлекая ее в глубокий, проникающий в рот поцелуй с языком. Обе женщины стонали, обмениваясь густой, мужественной спермой туда-сюда, и даже после тридцати секунд смешивания ее с обильной слюной, когда их губы разошлись, густая масса похожей на пудинг слизи соединила их рты. "Она такая чертовски густая!" - стонала старшая женщина, делая паузу, чтобы громко взмахнуть спермой у себя во рту. "Блять, мне кажется, что мое горло сейчас забеременеет!"

"Точно!" согласилась Джен, а затем вытянула язык, показывая толстый слой спермы, скопившийся на нем, создавая мерцающий островок из языковой шпильки. "Ик? Ик!" Втянув комковатое месиво в рот, Джен небрежно жевала его, отказавшись от жвачки в пользу более любимого и почти такого же липкого вещества. Ее шея выгнулась, когда она попыталась проглотить, что привело к затруднениям, от которых она закашлялась, а глаза заслезились. "Фу, оно застряло у меня в горле! Здесь так много толстых кусков!" Однако это не было жалобой - она звучала впечатленной. И поскольку ее мать все еще радостно стонала, Джен воспользовалась возможностью опустить свое лицо на головку члена Джона и проглотить как можно больше.

Руки Джона отчаянно цеплялись за подушки дивана. Ему казалось, что его пожирает пара суккубов абсурдных размеров - судьба, которая, как часто говорили его друзья, была бы для них предпочтительным способом умереть. Не обижайся, Джон, - сказал однажды его товарищ по команде легкоатлетов, увидев его семью на трибунах во время соревнований, - но если бы у меня был выбор между победой в отборочных и тем, чтобы твоя мать и сестра сели мне на лицо, ну... мы были бы ублюдками, проигравшими отборочные. Джон только закатил глаза (его фирменный прием). Они вдвоем были на школьных соревнованиях по легкой атлетике практически без одежды, их огромные сиськи подпрыгивали при каждом преувеличенном приветствии. Теперь, казалось, что сказочный сэндвич из мамы и сестры, о котором так часто фантазировали его сверстники-мужчины, произошел с ним. Джен уже погружалась в его член на восемь толстых дюймов, издавая непристойные захлебывающиеся звуки, и теснота ее искусного горла была новым ощущением, которому невозможно было сопротивляться.

Мать Джона развернула свои груди вокруг его члена, давая Джен возможность погрузить рот еще глубже, а затем запустила две руки в светлые волосы молодой женщины, помогая проталкивать еще больше члена в ее горло. Казалось, она получала удовольствие. "Вот так, подавись толстым членом своего брата!" - прорычала она, облизывая губы и перебирая пальцами, где и когда могла. Она вылезла из своих слишком маленьких шортиков и сбросила их, обнажив свою киску и ее клитор. Ее бедра были совершенно мокрыми, и из ее писечки постоянно вытекало все больше сока. Было очевидно, что обе женщины из его семьи возбудились, они были мокрыми как никогда, просто от того, что обслуживали мускулистое тело и огромный член Джона. Крепкая хватка Джен не позволяла ей поднять голову, удерживая половину 17-дюймового члена Джона в горле старшей сестры, и звуки, доносящиеся из ее развратного, слюнявого рта, становились все более небрежными.

"Ты должен использовать свои руки, Джон", - шипела его мать, наклоняясь, чтобы прижать слова к его уху. "Используй свои руки и бедра. Я хочу видеть твое тело в действии, каждый мускул, каждый дюйм члена". Она неумело лизнула его в подбородок и дразнила его сосок, поклоняясь алтарю его рельефной груди, прежде чем возобновить свою искусительскую тираду сквозь стиснутые зубы. "Давай, Джон! Покажи мне, какой жеребец мой сын. Оттрахай свою сестру огромным членом!". Двумя руками она запустила его ладони в волосы Джен, побуждая его взять себя в руки. Половина его члена уже была погружена в спазмирующее горло блондинки, ее глаза были широко раскрыты и слезились, слюни стекали с ее пухлых губ, обхвативших его член, смачивая груди, которые лежали на его бедрах, как два раскаленных водяных шара. Она ласкала себя пальцами, и ее глаза, казалось, умоляли брата еще глубже

вогнуть свой член в ее глотку.

Джон чувствовал, как его настрой поднимается от ожидающего взгляда сестры и настойчивого чувства сексуального превосходства. Сколько раз она усложняла ему жизнь своей распущенностью? Сколько друзей и товарищей по команде он потерял из-за того, что она трахала их до потери сознания? Сколько неловких разговоров ему пришлось вести, сколько раз она дразнила его, расхаживала полуголой, выпытывала у него информацию о друзьях-спортсменах, чтобы удовлетворить свою потребность в членах? Сколько раз его заставляли убирать использованные презервативы и, более того, потерявшие сознание мужские тела после одной из ее марафонских сессий траха? Если кто и заслуживал члена в глотку, чтобы заткнуть ее, так это его сестра Джен.

<http://tl.rulate.ru/book/1303/37049>